

Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка*

Цель исследования. Дифференциация населения по уровню благосостояния является частью реальности современного общества и становится предметом острых дискуссий. Возникает потребность в комплексной оценке уровня экономического неравенства и бедности для дальнейшего обоснования механизма координации деятельности по решению проблем их сокращения. Совместное использование монетарных и немонетарных подходов позволяет достичь поставленной цели исследования — комплексной и объективной статистической оценки уровня экономического неравенства и бедности населения России.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, а также материалы аналитических и научных докладов «Доклад о неравенстве в мире 2018», «Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом», «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены» и др. В качестве статистического инструментария использованы монетарные индикаторы экономического неравенства: децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини и немонетарный (субъективный) подход. Субъективный подход к оценке бедности проведен на основе данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2018 г.

Результаты. Сравнительная характеристика экономического неравенства в мировом масштабе свидетельствует о существовании значительных межстрановых различий в показателях неравенства доходов: от более низкого уровня в странах Европы до высокого в странах Ближнего Востока. Россия относится к странам с сильным расслоением населения на богатых и бедных, где значение верхнего дециля составляет 46% национального дохода.

Анализ динамики монетарных индикаторов экономического неравенства в Российской Федерации показал их возрастающую тенденцию за период с 1995—2018 гг. и превышение установленных пороговых значений. По данным 2018 г. значение децильного коэффициента фондов составляет 15,5 — то есть именно во столько раз в среднем доходы богатого населения превышают доходы бедного. Значение индекса Джини 0,41 за тот же период указывает на то, что ожидаемая разница в доходах между двумя случайно выбранными доходными парами составит 82% от среднего дохода. Результаты немонетарного (субъективного) подхода оценки экономического неравенства и бедности показали: финансовое положение 34,4% домашних хозяйств неудовлетворительное (доходов едва хватает на еду, покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг затруднительны). Еще 53,9% домашних хозяйств отмечают недостаточность средств на покупку товаров длительного пользования.

Заключение. Сложившаяся ситуация с возрастающей диспропорцией в распределении доходов населения России свидетельствует об активном процессе расслоения общества. Результаты проведенного исследования показали избыточное неравенство в доходах населения Российской Федерации и концентрацию национального богатства в руках «верхней» части первого дециля. Субъективный подход к оценке бедности подтверждает социальное расслоение общества: более 88% россиян относят себя к бедному населению.

Ключевые слова: экономическое неравенство, бедность, дифференциация доходов, монетарные и немонетарные подходы измерения экономического неравенства, децильный коэффициент дифференциации, коэффициент Джини, субъективные подход, депривационный подход

Marina V. Bikeeva, Irina V. Moiseeva

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Measuring economic inequality: challenges, facts and assessment

Purpose of research. The differentiation of the population in terms of welfare is part of the reality of the modern society and becomes the subject of acute debate. There is a need for a comprehensive assessment of the level of economic inequality and poverty to further substantiate the mechanism of coordination of activities to address the problems of their reduction. The joint use of monetary and non-monetary approaches allows achieving the goal of the study — a comprehensive and objective statistical assessment of the level of economic inequality and poverty of the Russian population.

Materials and methods. The information base of the study was the data of the Federal State Statistics Service, as well as materials of analytical and scientific reports “Report on inequality in the world 2018”, “Poverty and income inequality in Russia and abroad”, “Russian society after the presidential elections — 2018: a request for change”, etc. Monetary indicators of economic inequality were

used as statistical tools: decile coefficient of funds and Gini coefficient and non-monetary (subjective) approach. The subjective approach to poverty assessment is based on the data of the sample survey of household budgets in 2018.

Results. A comparative analysis of economic inequality on a global scale shows that there are significant cross-country differences in income inequality, ranging from lower levels in Europe to high levels in the Middle East. Russia is one of the countries with a strong stratification of the population into rich and poor, where the value of the upper decile is 46% of the national income.

The analysis of the dynamics of monetary indicators of economic inequality in the Russian Federation showed their increasing trend over the period from 1995 to 2018 and exceeding the established thresholds. According to the data of 2018, the value of the decile ratio of funds is 15,5 — that is, it is so many times the average income of the rich population exceeds the income of the poor. Gini index

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00756-ОГН «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы»

value of 0,41 for the same period indicates that the expected income difference between the two randomly selected income pairs will be 82% of the average income.

The results of the non-monetary (subjective) approach to assessing economic inequality and poverty showed that the financial situation of 34,4% of households is unsatisfactory (incomes are barely enough for food, buying clothes and paying for housing and communal services are difficult). Even by 53,9% of households noted the lack of funds for the purchase of durable goods.

Conclusion. The current situation with the increasing disproportion in the distribution of income of the population of Russia testifies to

the active process of stratification of society. The results of the study showed excessive inequality in income of the population of the Russian Federation and the concentration of national wealth in the hands of the "upper" part of the first decile. The subjective approach to poverty assessment confirms the social stratification of society: more than 88% of Russians consider themselves to be poor.

Keywords: economic inequality, poverty, income differentiation, monetary and non-monetary approaches to measuring economic inequality, decile coefficient of differentiation, Gini coefficient, subjective approach, deprivation approach

1. Введение

Обсуждение вопросов экономического неравенства и бедности стремительно набирает популярность и периодически становится предметом исследований среди ученых, как в России, так и за рубежом. Существование совершенно разных подходов к сущности этих категорий подтверждают их дискуссионный характер.

Истоки экономического неравенства и бедности исследовались еще классиками политэкономии А. Смитом, Д. Рикардо, Т. Мальтусом, связывавшими их возникновение в индустриальном обществе с неспособностью индивида побеждать в борьбе за существование. Согласно подходу С. Кузнеця, усиление неравенства способствует экономическому росту, так как высокодоходные слои населения имеют возможность сохранять значительные сбережения, перетекающие в последствие в инвестиции и приводящие к положительному результату. При этом опытным путем доказать влияние неравенства на экономический рост очень трудно, всего лишь на 5% это соотношение подтверждается эмпирически [13].

Представители так называемого социального подхода утверждают обратное. Усиление экономического неравенства сдерживает экономический рост и ведет к развитию фундаментальных рисков в обществе (рост преступности, сокращение продолжительности жизни, снижение качества человеческого капитала и т.п.).

Так, по мнению нобелевского лауреата по экономике Д. Стиглица, экономическое неравенство есть причины и следствие провалов политической системы, ведущее к росту нестабильности экономической системы (26, С. 36–38). Историческая динамика распределения богатства, доходов и различные проявления экономического неравенства подробно рассмотрены в исследованиях Т. Пикетти [20].

Проблемы экономического неравенства и бедности активно исследуются и в работах российских ученых: Анасимовой Г.В., Военкова М.И. [1, 2], Горды А.С. [5], Жаромского В.С., Миграновой Л.А., Токсанбаевой М.С. [9], Кормишкина Е.Д., Горина В.А. [11], Костылевой Л.В. [12], Литвинова В.А. [15], Бузгалина А.В., Трауб-Мерца Р. [17], Перской В.В. [19], Римашевской Н.М. [21], Тетерятникова К.С. [27], Шевякова А.Ю., Кируты А.Я. [28] и др. По мнению большинства отечественных авторов, тренд усиления дифференциации не зависит от динамики экономических показателей (ВВП, роста промышленного производства и др.). При сопоставлении динамики основных экономических показателей и степени социального расслоения российского общества отсутствует четкая взаимосвязь. Характер распределения богатства между гражданами определяет экономическое неравенство и становится причиной его дальнейшего сохранения и нарастания во времени.

Среди практических исследований в области экономи-

ческого неравенства и бедности использованы материалы аналитических и научных докладов «Доклад о неравенстве в мире 2018» [8], «Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом» [14], «Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены» [22] и др., содержащие всестороннюю оценку показателей благосостояния населения на национальном и мировом масштабах.

Неравенство является многоаспектным явлением, и проявляется во всех сферах жизни общества, однако не существует единой методики измерения уровня экономического неравенства. В условиях обеспечения устойчивого развития возникает потребность в комплексной оценке уровня экономического неравенства и бедности с целью дальнейшего обоснования механизма координации деятельности по решению проблем их сокращения. Экономическое неравенство воспринимается как вызов современному обществу, поскольку рост неравенства приводит к социальной и политической нестабильности, углублению миграционных процессов, угрозе развитию человеческого потенциала.

2. Монетарная оценка экономического неравенства

Под экономическим неравенством понимается дифференциация получаемых доходов у различных групп населения. Исследование экономического неравенства заключается в установлении

масштабов расслоения населения по уровню доходов и выявления основных факторов, создающих предпосылки для такого расслоения.

Изучение экономического неравенства осуществляется с помощью вариационных рядов распределения доходов населения:

1) распределение домашних хозяйств по величине среднедушевого денежного дохода, сгруппированных по интервалам с фиксированными границами. Такое распределение осуществляется по разным типам домохозяйств (городским, сельским, по наличию детей, по составу домохозяйств и т.д.);

2) распределение общего объема денежных доходов населения по 20 и 10%-м группам, позволяющее рассчитать квинтильные и децильные показатели дифференциации, оценить концентрацию доходов;

3) распределение на группы, пропорциональные размеру прожиточного минимума, позволяющие оценить социальную структуру населения (бедные, малообеспеченные, средние, обеспеченные и богатые) и ее динамику [6, 10].

Результаты сравнительной характеристики экономического неравенства в мировом масштабе свидетельствуют о существовании значительных различий по странам: от более низкого уровня в странах Европы до высокого в странах Ближнего Востока (рис. 1).

Так, по данным 2016 года доля национального богатства, приходящаяся на 10% наиболее богатых людей, составляла 37% в странах Европы, 41% в Китае, 46% в России, 47% в США и Канаде и около 55% в Африке южнее Сахары, Бразилии и Индии. Страны Ближнего Востока имеют самый высокий уровень экономического неравенства, где значение верхнего дециля составляет 61% национального дохода [4, 8].

Для монетарной оценки экономического неравенства чаще

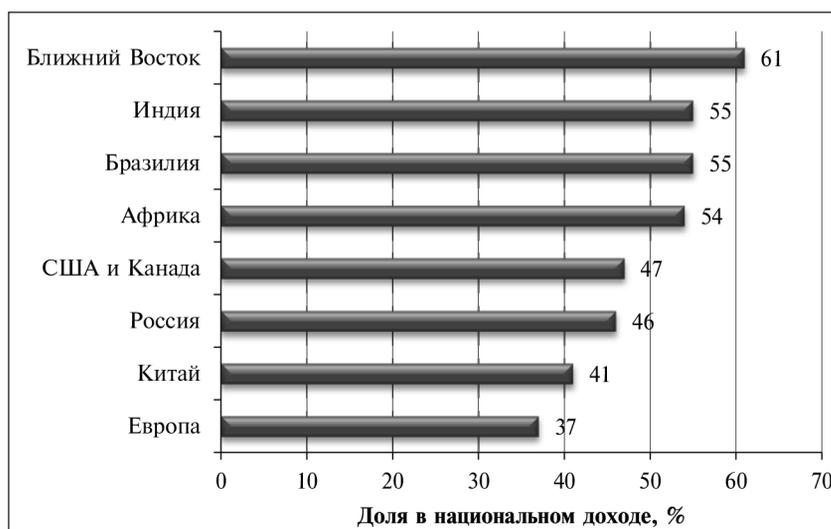

Рис. 1 Сравнительная характеристика доли 10% самого богатого населения в 2016 году

Таблица 1

Перечень статистических показателей оценки экономического неравенства

Показатель	Характеристика
Децильный коэффициент фондов	характеризует соотношение между средними доходами населения десятой и первой децильных групп
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	характеризует неравенство в распределении доходов населения между его отдельными группами

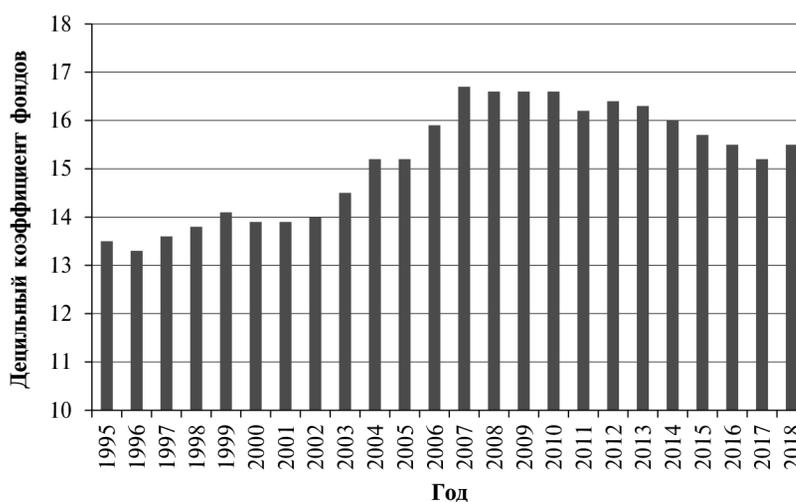

Рис. 2 Динамика значений децильного коэффициента фондов в России за 1995–2018 гг.

всего используются статистические показатели (табл. 1).

За анализируемый период (1995–2018 гг.) наблюдается возрастающая тенденция децильного коэффициента фондов, устанавливающего разницу в доходах между 10% самых состоятельных и самых неимущих граждан страны. По данным 2018 г. значение данного

показателя составляет 15,5 — то есть именно во столько раз в среднем доходы богатого населения превышают доходы бедного (рис. 2). Для сравнения в развитых странах разрыв в доходах между богатыми и бедными значительно меньше, в частности, в Италии — 11,7; в Великобритании — 10,5; во Франции — 7,4; в Германии —

6,4; в Норвегии – 6,1; в Швеции – 5,8; в Японии – 4,9. [14, С. 33].

Индекс Джини показывает, насколько отдалено данное распределение от линии абсолютного равенства распределения доходов. Так, чем выше неравенство в распределении доходов, тем ближе коэффициент Джини приближается к единице (абсолютное неравенство). И чем равномернее распределены доходы, тем меньше данный коэффициент. При абсолютном равенстве он достигает нуля [2]. Коэффициент Джини может быть представлен как среднее отклонение каждой доходной единицы в выборке от всех остальных доходных единиц, выраженное в отношении к среднему доходу. Экономическая интерпретация данного индикатора означает, что коэффициент Джини равный, например, 0,41 (реальное значение индекса Джини в России в 2018 г.) указывает на то, что ожидаемая разница в доходах между двумя случайно выбранными доходными парами составит 82% от среднего дохода. Превышение его порогового значения свидетельствует об избыточном неравенстве в доходах населения Российской Федерации, приводящее к концентрации богатства и нищеты (рис. 3).

Сложившаяся ситуация с возрастающей диспропорцией в распределении доходов населения России свидетельствует о протекающем в настоящее время активном процессе расслоения общества: резкого увеличения разрыва между богатыми и бедными, возрастающей концентрации национального богатства в руках «верхней» части первого дециля – 10% наиболее богатого населения.

Сложность такого явления, как экономическое неравенство, порождает существование и других индикаторов его измерения, включающих:

- 1) энтропийный индекс Тейла;
- 2) семейство мер неравенства Аткинсона;
- 3) индикатор Робин Гуда.

Основные характеристики вышеупомянутых групп показателей подробно освещены в статье Войновой В.И. и Ниворожкиной Л.И. [3].

Таким образом, представленная количественная оценка экономического неравенства не может быть единственной. По мнению авторов для комплексного и объективного изучения экономического неравенства необходимо использование и немонетарных подходов, включая субъективные и депривационные оценки.

3. Немонетарные методы оценки экономического неравенства и бедности

Использование немонетарных методов оценки экономического неравенства и бедности объясняется тем, что полученный доход лишь частично отражает изменение (приращение) благосостояния того или иного лица, которое на самом деле включает в себя как материальные, так и нематериальные активы:

1) движимое и недвижимое имущество (земля, дом, квартира, гараж, бытовая техника, мебель, произведения искусства, драгоценности и другие потребительские блага);

2) финансовые активы – заработная плата, премии, бонусы, акции, облигации, банковские депозиты, наличные деньги, патенты, корпоративные опционы и т.п.;

3) льготы – права на бесплатные проезд в общественном транспорте, лечение и лекарства, питание, связь, обучение и т.д.

4) человеческий капитал – полученный от природы (например, талант, память, крепкое здоровье, физическая сила и т.п.) и приобретенный (воспитание, образование, профессиональный опыт, родственные и деловые связи, должностное положение, репутация и имидж, общественное признание и т.п.).

Субъективный подход – основан на мнении самого индивида об уровне его бедности [24]. Использование данного подхода позволяет конкретизировать более значимые аспекты бедности, поскольку бедность проявляется не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья и питания, низком уровне образования, неудовлетворительных жилищных условиях, социальной изоляции и т.п. Результаты субъективной оценки бедности, полученной

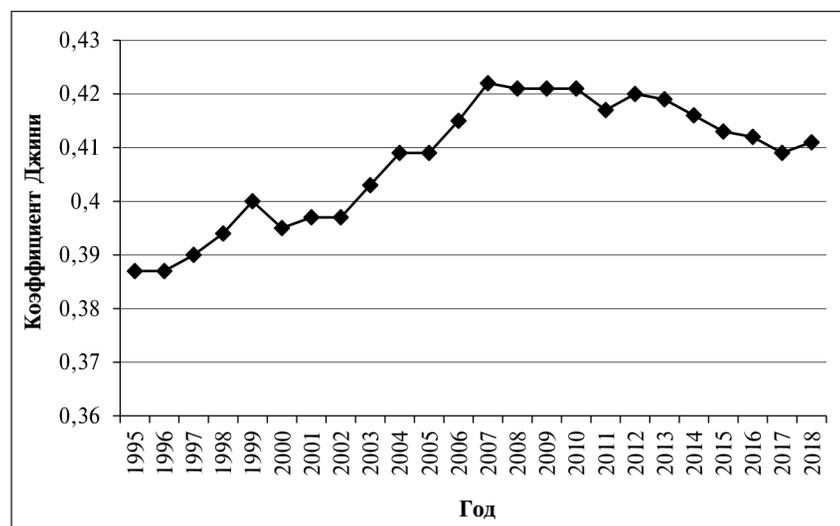

Рис. 3 Динамика значений коэффициента Джини в России за 1995–2018 гг.

Таблица 2

Распределение малоимущих домашних хозяйств в зависимости от оценки своего финансового положения в 2018 г.
(в процентах ко всем домашним хозяйствам)

Все домохозяйства	100
из них, оценившие свое финансовое положение следующим образом: не хватает денег даже на еду	4,0
денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	30,4
денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить себе покупку товаров длительного пользования	53,9
денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	10,2
средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	1,0
затрудились ответить	0,4

по результатам обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) 2018 года, также свидетельствуют об обострении вопросов имущественного и социального расслоения населения современной России (табл. 2) [16, 25].

Финансовое положение 34,4 % домашних хозяйств неудовлетворительное и доходов едва хватает на еду. При этом покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг уже затруднительны. Еще 53,9% респондентов ответили, что они в состоянии приобрести еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования. Если принять, что оценка финансового положения как недостаточного для покупки товаров длительного пользования является признаком бедности, то в 2018 году бедными являлись более 88% населения России.

В рамках депривационного подхода бедных выделяют на основе набора испытываемых ими лишений, свидетельствующего о невозможности для них поддерживать приемлемого в данном обществе образа жизни. В научный оборот понятие депривации (бедности по лишениям) ввел английский социолог П. Таунсенд, определивший экспертным путем потребности населения в благах и услугах, которые должны удовлетворяться. Отсутствие же доступности к ним

принимается как лишение. В качестве бедных рассматриваются лица, которые не могут позволить по причинам нехватки средств:

- оплатить аренду или коммунальные счета (есть задолженность по платежам);
- отапливать свое жилье на достаточном уровне;
- оплачивать непредвиденные расходы;
- потреблять мясо, рыбу или эквивалентную вегетарианскую пищу через день;
- недельный отдых вне дома;
- автомобиль;
- стиральную машину;
- цветной телевизор;
- телефон.

Первые пять видов материальных лишений соответствуют лишениям в связи с экономическими трудностями, в то время как оставшиеся матери-

Таблица 3

Описание целей и результатов работы Росстата по разработке индексов немонетарной бедности

Этап	Характеристика этапа	Результаты
Первый этап (2015 г.)	Определение совокупности индикаторов для использования в оценке лишений (деприваций) и подготовка к их апробации на данных массовых опросов домашних хозяйств.	Определен список лишений (деприваций), включающий 39 позиций (также индикаторы, прошедшие тестовые испытания с высокой степенью надежности – 11 переменных, и индикаторы, требующие уточняющего испытания на данных массового опроса – 28 переменных).
Второй этап (2016 г.)	Получение эмпирических данных по установленному списку лишений (деприваций) в ходе проведения: 1) комплексного наблюдения условий жизни населения; 2) выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах.	В комплексном наблюдении условий жизни населения в 2016 г. было охвачено 60 тыс. домашних хозяйств. Выборочное наблюдение доходов населения и их участие в социальных программах осуществлялось в 2016 г. – охват 60 тыс. домашних хозяйств, и в 2017 г. – охват 160 тыс. домашних хозяйств).
Третий этап (2017 г.)	Апробация алгоритмов расчета индексов немонетарной бедности: – <i>индекса многомерной бедности</i> ; – <i>индекса депривации</i> ; – <i>индекса социальной исключенности</i> .	Обоснование немонетарной линии бедности с помощью методов дисперсионного анализа и логистического регрессионного анализа. Анализ, направленный на выявление устойчивости взаимосвязи: – между величинами каждого из индексов немонетарной бедности, рассчитанных по итогам каждого обследования; – между величинами каждого из индексов немонетарной бедности и индексами абсолютной и относительной бедности по итогам каждого обследования по всей совокупности и в разрезе основных социально-экономических категорий домохозяйств (населения). Анализ информации в зависимости от состава индикаторов, используемых в расчетах индекса многомерной бедности на глобальном уровне и индекса социальной исключенности, и разработка на этой основе условий по их оптимизации для более полного отражения национальной специфики.

альные лишения связаны с невозможностью из-за недостатка средств иметь необходимые товары длительного пользования [7, С. 47–48]. Помимо отмеченных видов материальных лишений Евростатом дополнительно проводится анализ распространенности других видов материальных лишений, в том числе таких лишений, как «невозможность иметь компьютер» и «невозможность замены старой мебели на новую».

В настоящее время Росстатом проводятся экспериментальные расчеты индексов немонетарной бедности, официальная публикация которых планируется на 2020 г. Поэтапный перечень подготовительных работ по разработке индексов немонетарной бедности приведен в табл. 3 [18, 23].

В рамках указанного эксперимента выполнен анализ возможности расчета аналогич-

ных индексов и показателей для Российской Федерации на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) и Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) (использованы данные 2014–2017 гг.). Предложены модифицированные варианты перечисленных индексов и подходов в приложении к российской действительности и имеющимся в распоряжении данным.

Заключение

Таким образом, сложность такого явления, как экономическое неравенство, порождает существование различных индикаторов его измерения, включающих как монетарный, так и немонетарный подходы. В результате исследования определено, что Россия

относится к странам со значительным разрывом между богатым и бедным населением и высокой концентрацией национального богатства в руках «верхней» части первого дециля. Возрастающая тенденция основных монетарных индикаторов экономического неравенства за анализируемый период и превышение их пороговых значений указывают на активный процесс расслоения российского общества, что находит подтверждение и в результатах немонетарного (субъективного) подхода.

Совместное использование указанных подходов позволяет комплексно и объективно оценить уровень и причины экономического неравенства и, как следствие, более грамотно и взвешенно определять направления государственной политики по решению данной проблемы.

Литература

1. Анисимова Г.В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства. М.: ИЭ РАН, 2016. 47 с.
2. Воейков М.И., Анисимова Г.В. Экономическое неравенство и экономический рост: проблемы измерения и регулирования // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 3(80). С. 89–101.
3. Войнова В.И., Ниворожкина Л.И. Концептуальные основы измерения экономического неравенства: сходства и различия основных мер неравенства. Материалы III Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы» (г. Донецк, 04–05 апреля 2019 г.). Донецк: Издательство Донецкого национального ун-та, 2019. С. 17–20.
4. Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А. Уровень экономического развития и распределение экологической нагрузки между регионами РФ // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7 (7). С. 70–88.
5. Горда А.С. Методические подходы к оценке экономического неравенства стран мира // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №1 (46). С. 132–140.
6. Глинский В.В., Ионин В.Г. (ред.), Серга Л.К. Статистика: учебник. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. 355 с.

7. Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 47–55.

8. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez Em., Zucman G Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/44949125/>

9. Жаромский В.С., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 79–95.

10. Кудуэль А., Хендшель Й.С., Уодон К.Т. Измерение и анализ бедности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/11026_data_ru.pdf.

11. Кормишкин Е.Д., Горин В.А. Воздействие неравенства на экономический рост: теоретические и эмпирические подходы // Инновационное развитие экономики. 2018. № 5 (47). С. 46–51.

12. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 223 с.

13. Kuznets S. Economic growth and Income inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. XLV. No. 1. P. 26

14. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом: На-

учный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 52 с.

15. Литвинов В.А. Уровень и модель кривой распределения доходов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 440–443.

16. Неравенство в потреблении домашних хозяйств: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20510.pdf>.

17. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М.: Культурная революция, 2014. 406 с.

18. О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам [Электрон. ресурс]. Доклад на заседание Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf.

19. Перская В.В. Всемирный экономический форум в Давосе: бедность и неравенство распределения доходов – порочные явления современного мирового развития // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т.12. № 2. С. 49–58.

20. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.

21. Римащевская Н.М., Мигранова Л.А. Со-

циально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. №3(73). С. 17–33.

22. Горшков М.К., Аникин В.А., Дробижина Л.М. и др. Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук. 2018. 55 с.

23. Росстат измерит «многомерную бедность» [Электрон. ресурс]. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>.

24. Слободенюк Е.Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4. С. 114–129.

25. Статистический бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2018 годах» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm

26. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. Э. Рождественской. М.: Эксмо, 2015. 508 с.

27. Тетерятников К.С. Экономическое и финансовое неравенство: предпосылки, причины и последствия // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. Т.12. №4. С. 114–129.

28. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.

References

1. Anisimova G.V., Voyeykov M.I. Politicheskaya ekonomiya ravenstva i neravenstva = Political economy of equality and inequality. Moscow: IE RAS; 2016. 47 p. (In Russ.)

2. Voyeykov M.I., Anisimova G.V. Economic inequality and economic growth: problems of measurement and regulation. Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda = Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund. 2015; 3(80): 89-101. (In Russ.)

3. Voynova V.I., Nivorozhkina L.I. Conceptual framework for measuring economic inequality: similarities and differences between the main measures of inequality. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh «Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: opyt i perspektivy» = Materials of the III International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists «Assessment of socio-economic development: experience and prospects» (Donetsk, April 04-05, 2019). Donetsk: Publishing House of the Donetsk National University; 2019: 17-20. (In Russ.)

4. Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Klevakina Ye.A. The level of economic development and the distribution of environmental burden between the

regions of the Russian Federation. Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association. 2010; 7 (7): 70-88. (In Russ.)

5. Gorda A.S. Methodological approaches to assessing the economic inequality of the countries of the world. Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Herald: finance, banks, investments. 2019; 1(46): 132-140. (In Russ.)

6. Glinskiy V.V., Ionin V.G. (red.), Serga L.K. Statistika: uchebnik. 4-ye izd = Ed. Serga L.K. Statistics: textbook. 4th ed. Moscow: INFRA-M; 2017. 355 p. (In Russ.)

7. Grishina Ye.Ye. The deprivation approach to assessing the poverty of families with children in Russia and European countries. Finansovyy zhurnal = Financial Journal. 2017; 4: 47-55. (In Russ.)

8. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez Em., Zucman G. Doklad o neravenstve v mire 2018. Osnovnyye polozheniya = Global Inequality Report 2018. Key Points. [Internet]. Available from: <https://docviewer.yandex.ru/view/44949125/>. (In Russ.)

9. Zharomskiy V.S., Migranov L.A., Toksanbayeva M.S. Socio-economic inequality in Russia: dynamics and assessment methods. Narodonaseleniye = Population. 2018; 21; 4: 79-95. (In Russ.)

10. Kuduel' A., Khendshel' Y.S., Uodon K.T. Izmereniye i analiz bednosti = Measurement and

- analysis of poverty [Internet]. Available from: https://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/11026_data_ru.pdf. (In Russ.)
11. Kormishkin Ye.D., Gorin V.A. The impact of inequality on economic growth: theoretical and empirical approaches. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2018; 5 (47): 46-51. (In Russ.)
 12. Kostyleva L.V. *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovaniye: monografiya = Inequality of the population of Russia: trends, factors, regulation: monograph*. Vologda: ISED T RAS; 2011. 223 p. (In Russ.)
 13. Kuznets S. Economic growth and Income inequality. *The American Economic Review*. 1955. XLV. 1: 26
 14. Livshits V.N. *Bednost' i neravenstvo dokhodov naseleniya v Rossii i za rubezhom: Nauchnyy doklad = Poverty and Income Inequality in Russia and Abroad: A Scientific Report*. Moscow: Institute of Economics, RAS; 2017. 52 p. (In Russ.)
 15. Litvinov V.A. The level and model of the income distribution curve. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2016: 440-443. (In Russ.)
 16. *Neravenstvo v potreblenii domashnikh khozyaystv: Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki = Inequality in household consumption: Bulletin on current trends in the Russian economy*. [Internet]. Available from: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20510.pdf>. (In Russ.)
 17. *Neravenstvo dokhodov i ekonomicheskiy rost: strategii vykhoda iz krizisa = Income inequality and economic growth: strategies for overcoming the crisis* Ed. A. Buzgalina, R. Traub-Merts, M. Voyeykova. Moscow: Cultural Revolution; 2014. 406 p. (In Russ.)
 18. On improving methodological provisions for calculating non-monetary poverty indices based on the results of sample observations on socio-demographic problems [Internet]. *Doklad na zasedaniye Nauchno-metodologicheskogo soveta Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki = Report to the meeting of the Scientific and Methodological Council of the Federal State Statistics Service*. Available from: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf. (In Russ.)
 19. Perskaya V.V. World Economic Forum in Davos: Poverty and Income Distribution Inequality - Vicious Phenomena of Modern World Development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2019; 12; 2: 49-58. (In Russ.)
 20. Piketti T. *Kapital v XXI veke = Capital in the XXI century*. Moscow: Ad Marginem Press; 2015. 592 p. (In Russ.)
 21. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. Socio-economic inequality in Russia. *Narodonaseleniye = Population*. 2016; 3(73): 17-33. (In Russ.)
 22. Gorshkov M.K., Anikin V.A., Drobizheva L.M. *Rossiyskoye obshchestvo posle prezidentskikh vyborov – 2018: zapros na peremeny = Russian society after the presidential election - 2018: request for change*. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 2018. 55 p. (In Russ.)
 23. Rosstat izmerit «mnogomernuyu bednost'» = Rosstat will measure “multidimensional poverty” [Internet]. RBC. Available from: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>. (In Russ.)
 24. Slobodenyuk Ye.D. Features and structure of the social group of the poor in modern Russia. *Terra Economicus = Terra Economicus*. 2014; 12; 4: 114-129. (In Russ.)
 25. *Statisticheskii byulleten' «Sotsial'no-ekonomicheskiye indikatory bednosti v 2013 – 2018 godakh» = Statistical Bulletin “Socio-economic indicators of poverty in 2013 - 2018”* [Internet]. Available from: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm. (In Russ.)
 26. Stiglits D. *Tsenaneravenstva. Chem rassloyeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu. Per. s angl. E. Rozhdestvenskoy = Price inequality. What stratification of society threatens our future*. Tr. from Eng. E. Rozhdestvenskaya. Moscow: Eksmo; 2015. 508 p. (In Russ.)
 27. Teteryatnikov K.S. Economic and financial inequality: prerequisites, causes and consequences. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye = Management and business administration*. 2017; 12; 4: 114-129. (In Russ.)
 28. Shevyakov A.YU., Kiruta A.YA. *Neravenstvo, ekonomicheskiy rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi = Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships*. Moscow: M-Studio; 2009. 192 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Марина Викторовна Бикеева

к.э.н., доцент кафедры статистики,
эконометрики и информационных технологий
в управлении

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Россия

Эл. почта: mbikeeva@yandex.ru

Тел.: +7(927)2749678

Ирина Владимировна Моисеева

старший преподаватель кафедры теоретической
экономики и экономической безопасности

Национальный Мордовский государственный
университет, Саранск, Россия

E-mail: moira-22@mail.ru

Тел.: +7(917)9939275

Information about the authors

Marina V. Bikeeva

Cand. Sci. (Economics), Assistant professor of
the Department of Statistics, Econometrics and
Information Technologies in Management
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

E-mail: mbikeeva@yandex.ru

Tel.: +7(927)2749678

Irina V. Moiseeva

Senior lecturer of the Department of theoretical
Economics and economic security

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

E-mail: moira-22@mail.ru

Tel.: +7(917)9939275